17. Толковый словарь живого Великорусского языка Владимира Даля под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ // Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3 (П–Р). Спб.-М.: Издание Т-ва М.О. Вольф, 1907.

18. Толковый словарь живого Великорусского языка Владимира Даля под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ // Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4 (С-Ижица). Спб.-М.: Издание Т-ва М.О. Вольф, 1909.

* * *

1. Azarenko N.A. Jazykovoje predstavlenie avtorskoj metafory F.M. Dostoevskogo «jurodivyj personazh est' hristolikij personazh» (na primere romana «Prestuplenie i nakazanie») // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2013. № 5. S. 306–309.

2. Bol'shoj illjustrirovannyj slovar' inostrannyh slov. M.: AST: Astrel': Rus. slovari, 2002.

3. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 2000.

4. Bugaev A.E. Kognitivno-jekzistencial'naja problematika vremeni // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2012. № 9 (23): v 2 ch. Ch. II. S. 31–34.

5. Dmitrieva O.A. Jazykovaja reprezentacija konceptov «jurodstvo» i «lzhejurodstvo» v russkoj lingvokul'ture // Problemy konceptual'noj sistematiki jazyka, rechi i rechevoj dejatel'nosti: sb. materialov 8-j Vseros. nauch. konf. Irkutsk, 16–17 okt. 2014 g. S. 30–34.

6. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolково-словообразовательный [Электронный ресурс]. URL: http://slovoonline.ru/slovar_efremova/ (data obrashhenija: 12.01.2015).

7. Kalashnikova L.V. Lingvisticheskoe ponimanie koncepta // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2008. № 1 (1): v 2 ch. Ch. I. S. 98–100.

8. Karasik V.I. Koncept kak indikator jepohi («ochkovtiratel'stvo») // Politicheskaja lingvistika. Vyp. 4(30). Ekaterinburg, 2009. S. 9–13.

9. Maslij E.V. Cennostnaja sostavljajushhaja koncepta «jurodstvo» kak samobytnogo fenomena russkoj kul'tury // Uchen. zap. TNU im. V.I. Vernadskogo. Ser.: Filologija. Simferopol', 2007. T. 20 (59). № 1. S. 354–360.

10. Maslova V.A. Kognitivnaja lingvistika: ucheb. posobie. Minsk: TerraSistems, 2008.

11. Mihel'son M.I. Russkaja mysl' i rech'. Svoe i chuzhoe. Opyt russkoj frazeologii: sb. obraznyh slov i inoskazanij: SPb.: Brokgauz#-Efron#, 1912.

12. Nedospasova T. Russkoe jurodstvo [Электронный ресурс]. URL: <http://nedospasovat.narod.ru/urodstvo.html> (data obrashhenija: 19.12.2014).

13. Pryzhov I.G. 26 moskovskih lzhe-prorokov, lzhe-jurodivyih, dur i durakov. M.: Tip. Semena, 1865.

14. Pyljaev M.I. Staroe zhit'e. Oчерки i rasskazy. SPb.: Tip. A.S. Suvorina, 1897.

15. Slovar' cerkovno-slavjanskogo i russkogo jazyka: v 4 t. T. 4 (R–Ja). SPb.: Tip. Imperatorskoj Akademii Nauk, 1847.

16. Stepanov Ju.S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovanija / Ju.S. Stepanov. M.: Jaz. rus. kul'tury, 1997.

17. Tolkovyj slovar' zhivogo Velikorusskogo jazyka Vladimira Dalja pod red. prof. I.A. Bodujena de Kurtenje // Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka: v 4 t. T. 3 (P–R). Spb.-M.: Izdanie T-va M.O. Vol'f, 1907.

18. Tolkovyj slovar' zhivogo Velikorusskogo jazyka Vladimira Dalja pod red. prof. I.A. Bodujena de Kurtenje // Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka: v 4 t. T. 4 (S-Izhica). Spb.-M.: Izdanie T-va M.O. Vol'f, 1909.

Concept “false foolishness for Christ” in the light of linguistic research

There is considered and detailed the concept “false foolishness for Christ”, marked out the constitutive signs of its conceptual component. The analysis of the text material states the correlation of the notions “image”, “role”, “figure” regarding the behavior of the “false foolish for Christ”. There are revealed the value guidelines of the “false foolish for Christ” and their typical communicative strategies – development of positive image and manipulation.

Key words: *concept, false foolishness for Christ, values, role, image.*

(Статья поступила в редакцию 28.01.2015)

И.В. ЩЕГЛОВА
(Астрахань)

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕФИНИЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «БЕДНЯГА»

Описана понятийная составляющая лингвокультурного типажа «бедняга». Поднимаются вопросы типологии концептов данного вида. Предложена классификация лингвокультурных типажей по названию.

Ключевые слова: *лингвокультурный типаж, типаж, мотивированные названия, типаж с интерпретативной активностью.*

Обращение языковедов к лингвокультурным типажам имеет уже солидную историю. Однако этот лингвокультурологический фено-

мен остаётся и останется, на наш взгляд, перспективным и важным направлением лингвистического поиска. Перспективность исследований данного вида определяется тем, что характеристики того или иного типажа (понятийные, образные, аксиологические) не являются постоянными. Мы говорим о важности научного поиска в русле лингвокультурологии, поскольку результаты этих исследований позволяют лучше понять ту или иную лингвокультуру, способствуют успешной межкультурной коммуникации, минимизируют трудности перевода и, наконец, фиксируют историю, активно привлекая данные опроса современников, материалы художественной и публицистической литературы.

Анализ публикаций в *eLibrary.ru* показал, что работы по изучению типажей выходят за рамки своей *mother science*. Мы имеем в виду статью Н.С. Болотновой «Коммуникативная стилистика текста: соотношение понятий *идиостиль* и *лингвокультурный типаж*» [1]. Круг интересов исследователя – коммуникативная стилистика текста, разрабатываемая в Томском государственном педагогическом университете. Статья посвящена выявлению общности и различия в содержании и средствах репрезентации понятий *идиостиль* и *лингвокультурный типаж*, актуальных для современной русистики. Дан сопоставительный анализ методики изучения *идиостиля* в коммуникативной стилистике текста и исследования лингвокультурных типажей в лингвокультурологии.

В нашем проекте объектом изучения является типаж «бедняга», в качестве предмета анализа рассматриваются дефиниционные характеристики данного типажа. Цель исследования: установление конститутивных дефиниционных признаков типажа «бедняга» в русском языковом сознании; используемые методы: дефиниционный, интерпретативный, экспериментальный анализ, интроспекция.

Для характеристики дефиниционной составляющей типажа «бедняга» обратимся к словарям. В Толковом словаре русского языка В.И. Даля слово *бедняга* находим в словарной статье, посвящённой слову *бедный*, в следующем синонимичном ряду: *бедняк, бедныш, бедняга, бедняжка, беданюха* – ‘бедный, немущий человек, убогий, без достатка; несчастный, страдающий, обиженный, достойный сожаления и помощи’ [4, с. 61]. В толковом словаре Д.Н. Ушакова: *Бедняга* (разг., с оттенком сочувствия и жалости). Несчастный человек [8].

Вывод: в значении слова *бедняга* на основании рассмотренных дефиниций, представленных в словарях старшего поколения, мы

обнаружили следующие признаки: 1) человек; 2) несчастный; 3) немущий; 4) убогий; 5) обиженный; 6) достойный сожаления и помощи.

Перейдём к рассмотрению лексикографических дефиниций лингвокультурного типажа «бедняга», отражённых в неографических изданиях. В указанных изданиях слово *бедняга* представлено следующим образом:

Бедняга (разг.). Несчастный, жалкий или заслуживающий сожаления человек // уменьшит.-ласк. *бедняжка* [7].

Бедняга (разг.). Тот, кто заслуживает сострадания, сочувствия; несчастный (о человеке или животном) [6].

В Большом толковом словаре С.А. Кузнецова находим идентичное указанному выше толкование слова *бедняга* [2].

Вывод: в значении слова *бедняга* на основании рассмотренных дефиниций, представленных в неографических изданиях, обнаружены следующие признаки: 1) человек; 2) несчастный; 3) жалкий; 4) заслуживающий сожаления (сострадания, сочувствия).

Обратим внимание, что в словарях старшего поколения зафиксирована дефиниция ‘достойный сожаления и помощи’, а в неографических изданиях похожий ЛСВ изменяется: ‘заслуживающий (=достойный) сожаления (сострадания, сочувствия)’. Возникает риторический вопрос: в русском языковом сознании на современном этапе отражен принцип «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих»?

Выведем конститутивные признаки в значении слова *бедняга*: 1) человек; 2) несчастный; 3) жалкий; 4) достойный сожаления.

В процессе исследования нами были выявлены особенности толкования слова *бедняга* в наивном языковом сознании. Материалом изучения послужили ответы информантов в возрасте 17–20 лет на вопрос «Кто такой, по Вашему мнению, *бедняга*? *Напишите словарную статью*». Наблюдение за материалом (48 лингвистических опросников) позволило прийти к следующим выводам: *бедняга* – это человек, который 1) глупый; 2) бедный; 3) занимается педагогической деятельностью; 4) слабый.

В результате сопоставления дефиниций, отражённых в словарях и работах информантов, мы обнаружили несовпадение признаков в значении слова *бедняга*. Данный факт актуализирует значимость исследования лингвокультурного типажа «бедняга».

В заключение попытаемся объяснить природу проблематики определения дефиниционных характеристик типажа «бедняга». Остановимся на классификации концептов данного вида.

Лингвокультурные типы классифицируются на исторические и современные. В.В. Деревянская выделяет следующие разновидности исторических лингвокультурных типов: 1) социально-классовые, выделяемые на основе их принадлежности к определённому социальному классу (*британский колониальный служащий, викторианский джентльмен*); 2) событийные, характеризующие типы личностей, выделяемые на основе конкретного исторического события (*революционер, декабрист, дуэлянт*) [3, с. 21–22].

Современными лингвокультурными типами, например, являются следующие: *хакер* (Лутовинова О.В., 2006); *рокер* (Ворошилова М.Б., 2007); *звезда Голливуда* (Селивёрстова Л.П., 2007).

Наряду с вышеуказанной классификацией типов в диссертационном исследовании И.А. Мурзиновой предлагается типология лингвокультурных типов по ассоциативному признаку. По мнению исследователя, на ассоциативно-образном уровне лингвокультурный тип, с одной стороны, представляет собой совокупность признаков, за которыми обнаруживается узнаваемый образ определённого индивидуума, с другой стороны, тип воплощает в себе черты, характерные для социальной или этнической группы, являющейся его референтной основой. Постоянные черты, свойственные тому или иному типу личности, являются объективными признаками типа, а черты, которые связаны с индивидуальными особенностями, привносимыми в исполняемую роль прототипом типа, – его стереотипными характеристиками. При этом количество прототипов в физическом мире не является релевантным для выделения в коллективном сознании реального лингвокультурного типа (термин В.В. Деревянской) – оно может быть неограниченным (например, тип *американский адвокат* (Гуляева Е.В., 2009)) или ограниченным (например, тип *британская королева* [5]). Таким образом, И.А. Мурзинова по ассоциативному признаку противопоставляет фиксированные типы, ассоциативно связываемые большинством носителей лингвокультуры с одной личностью или с небольшой группой личностей, и дисперсные, ассоциируемые с неограниченным числом личностей [Там же]. Отметим, что рассматриваемый нами тип «бедняга» относится к дисперсным типам, который нельзя отнести ни к историческим, ни к современным типам, т.к. эти личности существуют вне времени.

Проблематика определения понятийной составляющей типа «бедняга» привела нас

к мысли о том, что возможна ещё одна классификация лингвокультурных типов – по названию. Например, с одной стороны, акцентируем внимание на названиях типов «российский чиновник», «американский адвокат», «фанат», «школьная учительница» и, с другой стороны, «бедняга», «юродивый», «чудак». Как нам представляется, номинация типов первой группы интерпретируется однозначно: *российский чиновник* – речь пойдёт о российских чиновниках. Совсем иначе обстоит дело с типами второй группы («бедняга», «юродивый», «чудак»), т.к. неизвестно, какой ЛСВ будет определять номинацию (например, «бедняга») на определённом временном отрезке.

Итак, мы предлагаем классифицировать типы по названию на две группы: 1) мотивированные названием; 2) с интерпретативной активностью.

Резюмируем: проблематика определения дефиниционных характеристик лингвокультурного типа «бедняга» детерминирована его номинацией.

Список литературы

1. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: соотношение понятий «идиостиль» и «лингвокультурный тип» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 2. С. 27–31.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000.
3. Деревянская В.В. Лингвокультурный тип «британский колониальный служащий»: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008.
4. Иллюстративный толковый словарь русского языка. М.: Эксмо, 2009.
5. Мурзинова И.А. Лингвокультурный тип «британская королева»: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009.
6. Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru>.
7. Толковый словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru>.
8. Толковый словарь Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru>.

* * *

1. Bolotnova N.S. Kommunikativnaja stilistika teksta: sootnoshenie ponjatij "idiostil" i "lingvokul'turnyj" tipazh // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2014. № 2. S. 27–31.
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. S.A. Kuznecova. SPb.: Norint, 2000.
3. Derevjanskaja V.V. Lingvokul'turnyj tipazh «britanskij kolonial'nyj sluzhashhij»: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2008.

4. Illjustrativnyj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M.: Jeksmo, 2009.
5. Murzinova I.A. Lingvokul'turnyj tipazh «britanskaja koroleva»: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2009.
6. Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo jazyka T.F. Efremovoj [Jelektronnyj resurs]. URL: [http:// dic.academic.ru](http://dic.academic.ru).
7. Tolkovyj slovar' S.I. Ozhegova [Jelektronnyj resurs]. URL: <http:// dic.academic.ru>.
8. Tolkovyj slovar' D.N. Ushakova [Jelektronnyj resurs]. URL: <http:// dic.academic.ru>.

Problems of definition characteristics of the linguocultural type “poor creature”

There is considered the conceptual component of the linguocultural type “poor creature”. There are stated the questions of typology of the concept. There is suggested the classification of linguocultural types based on names.

Key words: linguocultural type, types motivated by the name, types with interpretive activity.

(Статья поступила в редакцию 28.01.2015)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Е.П. ПАНОВА
(Волгоград)

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ПРОЗЕ Ю. КОВАЛЯ (на материале повести «Самая легкая лодка в мире»)

Показано функционирование основных элементов поэтики жанра былички в сюжете повести Ю. Ковалю «Самая легкая лодка в мире». Структура былички, ее композиция, система образов, поэтические приемы заимствуются автором и переосмысливаются с определенными художественными целями и задачами.

Ключевые слова: фольклорные традиции, быличка, поэтика, фантастика, сказочная традиция.

Творчество Ю. Ковалю продолжает удивлять и завораживать читателя и в наши дни: тонкий юмор, изящный лиризм, глубокий психологизм, приключенческая интрига, будора-

жащая воображение фантастика, реалистичность – основные черты художественного метода писателя. Необходимо сказать и о фольклоризме прозы Ю. Ковалю, которая интересна еще и тем, что в ней вычленяются элементы поэтики жанра былички. Обратимся к анализу повести «Самая легкая лодка в мире».

Повесть Ю. Ковалю делится на две части: первая, отличающаяся реалистичностью и тонким юмором, становится подготовительным этапом ко второй части, насыщенной фантастикой и приключениями. В повести возможно выделить несколько мини-сюжетов, по своим функциям напоминающих жанр быличек, героями которых становятся мифологические персонажи: 1) быличка о бесах и чару-сеньшах; 2) быличка о Папашке; 3) быличка о покойниках; 4) быличка о летающей травяной голове; 5) быличка о летающей руке; 6) быличка об оборотнях; 7) быличка о ладьях.

В книге «Русская народная проза» Э.В. Померанцева раскрывает основные элементы поэтики жанра былички [5, с. 173–185]. Опираясь на работу ученого, рассмотрим, как перечисленные выше жанровые структурные элементы былички заимствуются Ю. Ковалем и становятся неотъемлемой частью его поэтики:

1) наличие мифологического персонажа (бесов, папашки, покойников, оборотней, черта, домового, старухи-колдуньи, колдуна и др.);

2) портрет мифологического существа (Ю. Коваль, придерживаясь народной традиции, несколькими штрихами рисует портрет, например, Папашки – мифологического существа о трех головах: «Одна – щучья, /.../, другая – медвежья, третья – человечья. Щучьей-то он рыбу жрет, а медвежьей – лосей. /.../. А человечьей что попало» [3, с. 273]);

3) простота действий мифологического существа (создавая свои портреты, Ю. Коваль не только следует за народной фантазией, но и сам не прочь пофантазировать вместе с читателем. Так, например, если действия демонических существ в наиболее типичных быличках очень просты (*показалось, захотело, зацекотало, завело*), то и Ю. Коваль изображает простое, но очень загадочное поведение мифологического персонажа: «шаркают босые огромные ноги», «слышались шаги», «послышалось, а-а-у-а»);

4) мистическая, жуткая, мрачная атмосфера (ориентация писателя на быличку помогает ему в повести создать мистическую атмо-